

22 АВГ 40

22 АВГУСТА 1940 г., № 233 (8279)

Ленинградская музыкальная комедия

В парке Центрального Дома Красной Армии гастролирует Ленинградский театр музыкальной комедии.

Название обязывает. Оправдывая его, театр ставит главным образом классические оперетты: «Сильву» Кальмана, «Жюстину Фавар» Оффенбаха, «Веселую вдову» Легаря.

Проходят многие годы, а публика не перестает восхищаться легкой музыкой этих прославленных оперетт — несложных историй добродетельной певички из «Варьете» или богатой вдовы, окруженной толпой корыстолюбивых поклонников.

Секрет непреходящего, неуязвимого успеха классических оперетт меньше всего кроется в их содержании, в их словесном и драматургическом выражении. Над текстом издавна производятся операции обновления и улучшения, но пока без заметного успеха.

Пусть зритель каждый раз с удивлением обнаруживает, что в программах спектакля текст старых и старинных оперетт приписывается все новым и новым авторам — исключительно современным и превосходно здравствующим. Все равно — это будет все та же «Сильва», та же «Фавар», та же «Вдова».

Авторы текста ставили перед собою, очевидно, скромные, но весьма полезные цели: обострить диалог, облагородить шутку, повысить художественные качества песенок и куплетов.

Увы, это им удалось лишь в самой малой степени. Новые «авторы» и новые «переводчики» уже который год выются вокруг классических оперетт с назойливостью и энергией, которым могли бы позавидовать толпы несимпатичных поклонников, обхаивающих веселую вдову Ганну Главари с ее миллионами. А решительного успеха все еще не достигнуто.

Попробуем мы то и дело встречаемся с третьесортными остротами пронзительного безвкусицы, либо морщимся от сомнительных, а то и вовсе пошлых сентенций.

Так, например, в «Сильве», в сцене бранящихся супругов в ответ на реплику «Побереги свою печень!» старый князь Леопольд Верглексгейм кричит: «У меня нет больше печени. Я обезпечен!».

Безусловной похвалы заслуживает только работа поэтессы Е. Половской, чьи остроумные и веселые стихи поются в «Жюстине Фавар». Что касается других

стихов и куплетов, то наравне с прозой, вместе с диалогами они нуждаются во всех названных нами музыкальных комедиях в новой переработке, в новом улучшении, в новой чистке.

Итак, все еще сохраняется потребность в привлечении новых авторов для старых оперетт. Но уже непременно умелых, талантливых, квалифицированных, обладающих хорошим вкусом, способных заменить дурные остроты действительно веселой игрой ума и вытравить раз навсегда из популярных произведений петербургские в них остатки пошлости.

Перечисленные нами оперетты поставлены в Ленинградском театре хорошо, тщательно. Оформление «Жюстины Фавар», сделанное художником Н. П. Алмоновым, замечательно и по простоте, по удобству конструкций, и по красочной своей выразительности. В «Веселой вдове» художник В. И. Шмидтлев несколько традиционен. В «Сильве» неизменноymi аплодисментами встречают зрители вид большого города в огне, открывающийся из окна отеля и отлично сделанный художником А. А. Коломоицевым.

Ленинградскому театру музыкальной комедии предстоит, несомненно, еще много потрудиться, чтобы поднять мастерство пения, добиться, чтобы в спектаклях хорошо пели не один-два ведущих персонажа, а весь ансамбль.

Особенно следует отметить певцов Карлова и Колесникову, оба они обладают хорошими голосами, высокой музыкальностью и артистичностью.

В маленькой балетной труппе театра есть превосходная характерная танцовщица Пельцер, чьи выступления обязательно повторяются по требованию зрителей.

В трудной роли Бонифациуса в «Сильве», где от актера требуются особая легкость, живость, почти стремительность в соединении с мягкой лиричностью, особенно выказывает себя артист Свидаевский. Артист Янет много смешил публику и достигает этого — вопреки обычным приемам опереточных комиков — не чрезмерным шаржем, а достойной игрой.

Спектакли Ленинградской музыкальной комедии пользуются несомненным успехом: произведения классической оперетты у нас любят, мирясь с отдельными недостатками исполнения.

А. ЭРЛИХ.